

РАЗДЕЛ II

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.112

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-6-24-34

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ ФЕНОМЕНА «ОДИНОЧЕСТВО» (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Т. МАННА)

Журавлева Т.П.

*Пятигорский государственный лингвистический университет
357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9, Ставропольский край,
Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена анализу концептуального поля феномена «одиночество» на примере произведений Т. Манна с целью выявления типичного интенционального типа добровольной, либо вынужденной изоляции, определяемой наличием или отсутствием общения (субъект-субъектных отношений – (C_1-C_2)), а также заменой на субъект-объектные отношения $(C \rightarrow O)$. В ходе анализа художественного повествовательного текста (пяти произведений Т. Манна) определены основные мотивы экзистенционального состояния одиночества и коррелирующие с ними доминантные языковые и речевые единицы.

Ключевые слова: концепт, концептуальное поле, концептуализация, функционально-семантическое поле, вербализация, репрезентация концепта, интенциональный тип.

CONCEPTUAL FIELD OF THE PHENOMENON "LONELINESS" (STUDY OF T. MANN'S WORKS)

T. Zhuravleva

*Pyatigorsk State Linguistic University
357532, Pyatigorsk, Kalinin ave, 9, Russian Federation*

Abstract. The article presents an analysis of conceptual field of "loneliness" phenomenon. T. Mann's works were analysed to reveal the trends of intentional type of free-will or forced isolation, determined by presence or absence of communication (subject-subject relationship (C_1-C_2)) or change of subject-object relationship $(C \rightarrow O)$. In the analysis of literary narrative text (five works of T. Mann) the motives of existential loneliness are determined as well as correlative dominant linguistic or speech units.

Key words: concept, conceptual domain, conceptualization, functional semantic field, verbalization, concept representation, intentional type.¹

© Журавлева Т.П., 2016.

Исследуя разнообразие реализации эмоционального концепта «одиночество» [ср. 2; 6; 8; 12] в художественных текстах немецкоязычной литературы [3; 4; 5], мы сопоставляем релевантные фрагменты одного и нескольких произведений, позволяющие воссоздать процесс авторской концептуализации феномена «одиночество» и определить интенциональный тип субъекта одиночества. Такое сопоставление позволяет выявить основные мотивы экзистенциального состояния, имеющего корреляцию в языковом выражении. Корреляты состояния, в свою очередь, создают некоторые доминантные признаки, определяемые нами опорными в когнитивном процессе создания «художественного одиночки» [9]. Как выясняется, вербальные доминанты носят индивидуально-авторский характер, что и становится предметом исследования на фоне сквозного концепта «одиночество», характерного для немецкоязычной литературы [13].

Опираясь на теорию Дж. Серля об интенциональности как о направленности субъекта (переживающего и говорящего [11]) на ситуацию «одиночество», мы рассматриваем четыре типа интенционального отношения к состоянию одиночества (как автора, так и протагониста) [5]: вынужденное одиночество (активный деятельностный тип «Робинзон» $C \rightarrow O / C_{1a} \neq C_2$ и рефлектирующий тип $C_{1p} \neq C_2 / C \rightarrow$) и добровольное уединение (протестный деятельностный тип $C_{1a} \neq C_2$, либо переживающий, рефлектирующий отшельник $C_{1p} \neq C_2 / C \rightarrow$).

Способ реализации автором необходимого концепта мы называем «функционально-семантическим полем» / «ассоциативно-смысловым по-

лем» и говорим об индивидуальных принципах реализации интенционального типа субъекта «одиночества» в концептуальном пространстве.

Моделирование концептуального поля в нашем исследовании представляет собой подбор языковых и речевых единиц, связанных общностью содержания и отражающих интенциональное отношение автора, в частности Т. Манна, к фрагменту действительности (в нашем случае – состоянию одиночества). К тому же концептуальное поле включает все виды ассоциативно-смысловых элементов языка, синонимичных и антонимичных связей, дериваты.

Анализ лексикографических источников, проведённый Н.В. Подзолковой и Н.А. Красавским [7; 10], выявил основные признаки концептуального поля «одиночество»: «состояние» (жизнь без любимого человека, без доверия); «ограниченность контактов» (временная вынужденная изоляция из-за болезни, попадания в чужую среду; общественная изоляция из-за имманентных признаков (национальность, возраст); «каузативность» (к примеру, творческая уединённость)); «последствие»; «местность-безлюдье»; «контролируемость / неконтролируемость эмоций». По этим признакам мы отбирали текстовые фрагменты, релевантные для наших исследовательских задач.

Исследование «ассоциативно-смыслового поля» / «функционально-семантического поля» обсуждаемого концепта «одиночество» на примере произведений Т. Манна проводится на материале следующих произведений: «Der kleine Herr Friedemann» [19] / «Маленький господин Фридемманн»

[15] (1898) (проанализировано четыре релевантных фрагмента текста), «Tristan» [21] / «Тристан» [16] (1902) (проанализировано четыре фрагмента текста), «Tonio Kröger» [21] / «Тонио Крёгер» [18] (1903) (анализ восьми фрагментов текста), «Tod in Venedig» [20] / «Смерть в Венеции» [14] (1912) (анализ трёх фрагментов текста), «Bekanntnisse des Hochstaplerls Felix Krull» [22] / «Признания авантюриста Феликса Круля» [17] (1954) (включает анализ четырёх фрагментов текста).

Покажем на примере одного фрагмента принцип выявления актуализаторов исследуемого феномена.

В текстовом фрагменте новеллы раннего периода «Der kleine Herr Friedemann» / «Маленький господин Фридемманн» (1898) читаем:

«Johannes erhielt wohl ebenfalls von seinen Altersgenossen hie und da eine Einladung, aber er *hatte nicht viel Freude an dem Verkehr mit ihnen*. Er vermochte an ihren Spielen nicht teilzunehmen, und da sie *ihm gegenüber eine befangene Zurückhaltung immer bewahrten*, so *konnte es zu einer Kameradschaft nicht kommen*» [19] / «Иоганнесу тоже случалось получать приглашения от своих сверстников, но общение с ними не сулило ему больших радостей. Он не мог принимать участия в их играх, они же в его присутствии всегда испытывали какую-то напряжённую неловкость, и поэтому настоящая дружба не завязывалась» [15].

Перед нами авторское повествование, написанное от 3-го л. ед. ч., репрезентирующее тем самым дистантность автора, который проявляет себя как сторонний наблюдатель. Заметим, что основными вербализаторами концепта «одиночество» в этом фрагменте слу-

жат глагольные конструкции, актуализирующие собой сему «чувствовать, испытывать» в статическом состоянии, исключая какую-либо деятельность и возможность реализации (в данном случае дружбы): *hatte nicht viel Freude an dem Verkehr mit ihnen* / *общение с ними не сулило ему больших радостей; ihm gegenüber eine befangene Zurückhaltung immer bewahrten* / *по отношению к нему сохраняли какую-то стеснённую сдержанность; konnte es zu einer Kameradschaft nicht kommen* / *не могло перейти в товарищеские отношения*.

К тому же в авторском повествовании событий отмечено употребление неопределённого артикля в сопровождении существительных. Вероятно, так автор демонстрирует непонятные пока ещё персонажу отношения с окружающим миром, его внутренние переживания и восприятие действительности. С возрастом персонажа и с развитием сюжетной линии они приобретают свою определённую и осознанность. Отмечено наличие определённого артикля, в некоторых случаях даже указательного местоимения с особой акцентуацией на обострённые чувства персонажа. Существительные же с развитием повествовательных событий в тексте всё больше принимают отрицательную коннотацию, что отражает мучительную, щемящую боль и даже ярость протагониста, направленную на самого себя, что в итоге приводит к суициду.

Для сопоставления вариантов реализации эмоционального концепта «одиночество» в релевантных фрагментах мы акцентируем внимание на типе речевого повествования, месте автора в нём, основных вербализаторах концепта и переносим данные в таблицу (см. табл. 1).

Таблица 1

Реализация концепта «одиночество» в произведениях Т. Манна

Основные признаки, причины состояния «одиночество»	Интенциональный тип + Тип речи	Языковые средства, вербализующие исследуемый феномен «одиночество»
Der Kleine Herr Friedemann (1898)		
«общественная изоляция»	интенционально-рефлектирующий тип $C_{1a} \neq C_2 / C \rightarrow$ + Авторское повествование	<ul style="list-style-type: none"> Глагольные конструкции с семой «чувствовать, испытывать»: <i>hatte nicht viel Freude an dem Verkehr mit ihnen</i> / общение с ними не сулило ему больших радостей; <i>ihm gegenüber eine befangene Zurückhaltung immer bewahrten</i> / по отношению к нему сохраняли какую-то стеснённую сдержанность; konnte es zu einer Kameradschaft nicht kommen / не могло завязаться дружбы Градуальный ряд лексических сочетаний существительных в сопровождении с прилагательными (<i>eine befangene Zurückhaltung</i> / какую-то стеснённую сдержанность; <i>eine seltsame Beklommenheit</i> / какая-то странная стеснённость; <i>tiefe Traurigkeit</i>/глубокая знемящая печаль; <i>ein scharfer, drängender Schmerz</i> / резкая щемящая боль; <i>ein grosser Schmerz</i> / большое горе; <i>eine große, sanfte Wehmut</i> / большая нежная печаль; <i>das süsse, schmerzliche, vage Sehnen</i> / сладко-щемящая, смутная, томительная тоска; <i>das leere und taube Nichts</i> / пустое и безмолвное небытие; <i>die tiefe Sehnsucht nach seinem verlorenen Glück</i> / томительная тоска о несбывшемся счастье; <i>dieser wollüstige Hass</i> / чувственное упоение ненавистью; <i>eine irrsinnige Wut gegen sich selbst</i> / сумасшедшая ярость, обратив её на самого себя).
«состояние», актуализованное смертью матери персонажа (потерей близких).	$C_{1a} \neq C_2 \rightarrow C \rightarrow$ (отсутствии субъект-субъектных отношений сводит персонаж к интровертной рефлексии $C_{1a} \neq C_2$) + Авторское повествование	<ul style="list-style-type: none"> градуальный ряд глаголов накопительной семантики, демонстрирующие наслаждение и удовольствие от изнуряющего щемящего чувства утраты (<i>einen grossen Schmerz sich lange bewahrte</i> / хранил для себя; <i>genoss</i> / наслаждался; <i>pfl egte</i> / заботился, лелеял; <i>gab sich ihm hin</i> / предавался ему).
«последствие» неразделённой любви и мысли о суициде	рефлексирующий интенциональный тип ($C_{1a} \neq C_2 \rightarrow C \rightarrow$) + Несобственно-прямая речь	<ul style="list-style-type: none"> наличие вопросительных и восклицательных предложений чувственный глагол (<i>sich fühlte</i>) в сочетании с усиливающими экспрессивность наречиями (<i>müde und abgehetzt</i> / усталый и затравленный) частотность употребления номинанта <i>die Ruhe</i> / покой, демонстрирующее страстное желание персонажа обрести покой и избавиться от страданий.
«состояние»	рефлексирующий интенциональный тип ($C_{1a} \neq C_2 \rightarrow C \rightarrow$) + Авторское повествование	<ul style="list-style-type: none"> световые ассоциации представлены антонимичными предикативными конструкциями (<i>Kein Licht und keinen Schatten gesehen, in mildem Dämmerchein gelegen, im Dunkel verschwamm</i>). Наличие доминантной частотности отрицаний (отрицательные артикли и предлог ohne, отрицательные частицы и наречия)

Продолжение табл. 1 на с. 28

«Tristan» / «Тристан» (1902)		
«ограниченность контактов»	рефлексирующий интенциональный тип ($C_{1a} \neq C_2 \rightarrow C \supset$) + Авторское повествование	<ul style="list-style-type: none"> • прилагательные, наречия с семантикой подавленного состояния (ungesellig / <i>был нелюдим</i>; <i>hilflös und abgekanzelt</i> / <i>беспомощный, несчастный</i>; <i>gramvoll</i> / <i>грустный и т.д.</i>); • сравнительные обороты (<i>wie ein großer, kldglicher, grauhaariger Schuljunge</i>); • придаточные определительные «...den die Wissenschaft gekältet, gehärtet und mit stillem, nachsichtigem Pessimismus erfüllt hat...» [21, с. 5] / «... которого наука закалила, сделала холодным и наделила снисходительным пессимизмом...» [18], содержащие однородные партиципные конструкции, как художественное изображение, которое служит для обозначения инкапсуляции протагониста с акцентуацией на температурные составляющие и определенные черты характера; • ряд глаголов с семой «внутренней замкнутости» (hielt mit keiner Seele Gemeinschaft / <i>ни с кем не общался</i>; <i>sich grämen</i> / <i>грустить</i>; <i>innerlich davonlaufen</i> / <i>внутренне избегать</i>; <i>verbergen</i> / <i>прятать</i>; <i>befallen</i> / <i>нападать и т.д.</i>).
«контролируемость / неконтролируемость эмоций»	Интенциональный тип интровертной рефлексии ($C_{1a} \neq C_2 \rightarrow C \supset$) + Рассуждение как элемент диалогической речи персонажа	<ul style="list-style-type: none"> • инфинитивные конструкции с частицей «zu»; • сослагательное наклонение (Konjunktiv II), как демонстрация предположительной возможности / невозможности реализации того или иного действия; • актуализаторы-номинанты, обозначающие экзистенциальное существование наряду с человеческими ценностями (<i>das Gewissen</i> / <i>совесть</i>; <i>Leben</i> / <i>жизнь</i>; <i>Bewußtsein</i> / <i>осознанность</i>; <i>Genugtuungen</i> / <i>добродетели</i>; <i>Geschöpfe</i> / <i>создания</i>; <i>gute Stunden</i> / <i>хорошие часы</i>; <i>das Nützliche</i> / <i>необходимое</i>; <i>diese Wahrheit</i> / <i>правда</i>; <i>innere Existenz</i> / <i>внутреннее существование</i>; <i>Bedürfnis</i> / <i>потребность</i>; <i>Weltanschauung</i> / <i>мировоззрение</i>; <i>Heuchelei</i> / <i>лицемерие</i>); • составные именные сказуемые в противопоставлении и временном соотношении: элемент постоянства – (<i>vom bösen Gewissen zernagt</i> / <i>истерзаны муками совести</i>) и кратковременные мгновения довольства и радости – (<i>eine Stunde lang ein wenig zufrieden mit uns sind</i> / <i>какой-нибудь час бываем довольны собой</i>); • доминантное употребление лексического сочетания личного местоимения 1-го л. ед. ч. (<i>Ich</i>) с притяжательным прилагательным (<i>meinesgleichen</i> / <i>мне подобные</i>), которое в совокупности заключено в инклюзивное (<i>wir</i>) местоимение 1 л. мн. ч., а также соответствующие им косвенные формы и притяжательные местоимения; особенно характерна ярко выраженная оценочность своей сущности, представленная лексическим сочетанием экзистенциального существительного в сопровождении с прилагательным

“Tonio Kröger” / «Тонио Крёгер» (1903)		
«ограниченность контактов»	рефлектирующий интенциональный тип (C [↗]) + Внутренняя речь	<ul style="list-style-type: none"> • наличие риторических вопросов, на которые персонаж не находит ответ; • набор лексических сочетаний с отрицательной коннотацией (<i>sonderlich / особенный, in Widerstreit mit allem / в конфликте со всем, zerfallen mit den Lehrern / в ссоре с учителями, fremd unter den anderen Jungen / чужой среди других мальчишек</i>).
«состояние» (жизнь без любви и доверия)	Рефлексирующий интенциональный тип (C [↗]) + Авторское повествование	<ul style="list-style-type: none"> • наличием прилагательных, причастий и наречий с отрицательными признаками (<i>schmerzlich, langsam, innig, hingebungsvoll, leidend, wehmüt</i>); • пространственно-временная перспектива [1] приобретает постоянство (о чём свидетельствует наличие временных наречий – <i>immer / всегда, ewig fremd / вечно чужой</i>); • выявлены ассоциативно-смысловые номинанты поля «душевная боль, мука», коррелирующие с номинативным рядом поля «одиночество» (<i>Qual, Hochmut der Erkenntnis, die Einsamkeit, die Kenntnis der Seele...</i>)
«добровольная осознанная изоляция» – творчество	активный деятельностный созерцательный тип заменяет отсутствие субъект-субъектных отношений творчеством C _{1a} ≠ C ₂ , где C _{1a} , где C _{1a} – активный деятельностный субъект (интенциональный тип) + Авторское повествование	замкнутость персонажа демонстрируется автором рядом лексических элементов, характеризующих замкнутость и инкапсуляцию персонажа (<i>arbeitete stumm, abgeschlossen, unsichtbar / работал молча, замкнуто, неприметно; im übrigen grau und unauffällig umhergeht, wie ein abgeschminkter Schauspieler / в жизни же бродил серый и невзрачный, точно актёр, только что смывший грим</i>)
“Der Tod in Venedig” / «Смерть в Венеции» (1912)		
«ограниченность контактов»	пассивный рефлектирующий интенциональный тип C _{1p} ≠ C ₂ → C [↗] + Контаминация авторского повествования с несобственно-прямой речью	<ul style="list-style-type: none"> • корреляция концепта «одиночество» с концептом «страх» отмечена доминантной частотностью употребления в авторской речи рефлексивного глагола (<i>sich fürchten / бояться</i>) и предикативными конструкциями (<i>tief ins Leere trdumen / грезить в пустоте, in sich hineinblicken / заглядывать в себя, sich in Schweigen vertiefen / погрузиться в молчание, wieder in sich gehen / снова уходить в себя</i>). <p>В несобственно-прямой речи прослеживается Конъюнктив I, как необходимая составляющая его действительности.</p>
«каузативность»	Болезненный рефлектирующий интенциональный тип C _{1a} ≠ C ₂ → C [↗] + Авторское повествование	<ul style="list-style-type: none"> • партиципные конструкции с собой «каузативность» в сопровождении наречия (<i>einzel</i>) и конкретизирующего лексического сочетания существительного с предлогом (<i>ohne Kameradschaft</i>), отражая отчужденность, необычный жизненный путь персонажа: <i>auf häuslichen Unterricht gedrungen / вынужденный на домашнее обучение, einzeln, ohne Kameradschaft aufgewachsen / выросший в одиночестве, без товарищей</i>.

Продолжение табл. 1 на с. 30

		<ul style="list-style-type: none"> • Восприятие собственного труда / работы как основы жизненной необходимости. В его выражении участвуют субстантивные сочетания (<i>der heilig n�chterne Dienst seines Alltags; der strenge Dienst seines Lebens</i>), эмотивные определения и родительный падеж, отображающий принадлежность к жизни и будням персонажа. Отказ от наслаждений, празднеств и беспечного времяпрепровождения подкрепили унаследованную от отца самодисциплину, а одиночество стало обязательным условием для протагониста.
Чувственные переживания состояния одиночества	Активный рефлектирующий интенциональный тип $C_{1a} \neq C_2 \rightarrow C \supset$ + Несобственно-прямая речь	<ul style="list-style-type: none"> • наличие антонимичных существительных с семей «молчун-одиночка – общество» (<i>der Einsam-Stumme – der Gesellige</i>); • экспликаторами протагониста-одиночки служат номинанты: <i>der Einsam-Wache, der Einsame, der Einsam-Stumme</i>; Употребление концепта «одиночество» в процитированном фрагменте текста ведёт к порождению амбивалентности как к чему-то положительному и оригинальному, к примеру (к творчеству), так и к чему-то, выходящему за рамки привычного с отрицательной коннотацией, о чём свидетельствует градуальный ряд абстрактных актуализаторов-номинантов (<i>das Verkehrte, das Unverh�ltnism�yige, das Absurde und Unerlaubte</i>).
«Bekenntnisse des Hochstaplern Felix Krull» / «Признания авантюриста Феликса Круля» (1954)		
«каузативность»	Активный рефлектирующий интенциональный тип $C_{1a} \neq C_2 \rightarrow C \supset$ + Рассуждение персонажа	<ul style="list-style-type: none"> • наличие чувственных номинативных (<i>Mi�trauen, Feinf�hligkeit, gewisse Sonderbarkeiten meines Charakters</i>) и предикативных (<i>eine Vereinsamung zeitigen, Kummer bereitet</i>) экспликаторов, актуализирующих отрицательно-оценочное поле исследуемого феномена
Общественная изоляция – «одиночество в толпе»	Активный деятельный рефлектирующий интенциональный тип $C_{1a} \neq C_2 \rightarrow C \supset$ + Повествование персонажа	<ul style="list-style-type: none"> • чувственное восприятие персонажем происходящего отмечено наличием актуализаторов-номинантов с отрицательной семантикой (<i>die Neigung zur Weltflucht, Menschenscheu, Anh�nglichkeit an Welt und Menschen</i>)
«ограниченность контактов»	Интровертный рефлектирующий тип $C \supset$ + Авторская речь	<ul style="list-style-type: none"> • повелительное наклонение усиливает экспрессивное воздействие на реципиента. Употребление автором в своём призыве формы <i>ihr</i> во 2 л. мн.ч. сводит дистанцию к реципиенту до минимума; • эмотивно-экспрессивные маркёры отрицательной коннотации: прилагательные и причастия (<i>allein, freundlich, im Getriebe verloren</i>)
добровольная «ограниченность контактов»	Интровертный рефлектирующий тип $C \supset$ + Внутренняя речь персонажа	<ul style="list-style-type: none"> • наличие однородных придаточных сослагательного наклонения, как актуализаторов косвенной речи, характеризующих добровольную отстранённость, уединение персонажа-протагониста;

		<ul style="list-style-type: none"> • вербальное воплощение номинативного ряда антонимичных элементов концепта «одиночество»: <i>Genossenschaft / товарищество, Verbindungen / связи, Vertraulichkeit / доверие, Anschluss / способность сходиться с людьми, Freundschaft / дружба und wärmende Gemeinschaft/приятное единение</i> – всё, чем пренебрегает персонаж, дабы не выдать тайну своей натуры и не свести на нет свою сущность; • сема-номинанта «местность – безлюдье»: «[I]de herrschte im Saal. An der einen Wand schlief ein Mann ... » [20, с.162] / Глушь (уединённость) царил в зале. На одной из стен спал человек... [перевод Т.Ж.]
--	--	--

Исходя из вышеизложенного, редуцируем следующее: проведённый анализ произведений Т. Манна определил доминантную частотность рефлексивной интенциональности, где даже активный деятельностный тип со временем или сменой обстоятельств перерождается в интровертного рефлектирующего типа. Основными причинами исследуемого феномена отмечены семы «состояние», «ограниченность контактов», «добровольное уединение», «вынужденная изоляция», «каузативность», «последствие», «местность-безлюдье», «контролируемость / неконтролируемость эмоций».

Кроме того, лексико-семантический анализ позволил говорить не только о лексической репрезентации, но и о формах выражения эмоций, понять, каковы реальные переживания носителя языка, которые находят своё отражение в слове, тем самым реализуя языковое воплощение лингвокультуры. Доминантными признаны авторское повествование и описание состояния «одиночество». Основными актуализаторами служат лексические сочетания существительных в сопровождении прилагательных, чаще двух (*eine befangene Zurückhaltung, eine seltsame Beklommenheit, ein scharfer*

drängender Schmerz usw.), пропозициональные глаголы семы «чувствовать, испытывать» в сопровождении наречия или причастия, исключающих какую-либо деятельность (*sich abgehetzt fühlen, empfinden, arbeitete stumm, abgeschlossen und unsichtbar, schleppen wir uns an dem Bewußtsein unserer Unnützlichkeit wund und krank / уязвлены и пришиблены сознанием собственной бесполезности usw.*).

К тому же в индивидуально-авторском процессе концептуализации нами была выявлена корреляция концепта «одиночество» с концептами «душевная боль» и «страх». Осмелимся предположить, что коррелирующие признаки боли и страха, характеризующие состояние персонажа, тесно связаны с имманентными особенностями личности автора (в данном случае с возрастом). В произведениях раннего периода, к примеру «Tonio Kröger» / «Тонио Крёгер» (1903), репрезентация концептуального поля «одиночество» (как в авторской речи, так и в несобственно-прямой речи) пересекается с «болью», в период «взрослости» («*Tod in Venedig*» / «Смерть в Венеции») – со «страхом», в период зрелости («*Bekenntnisse des Hochstaplers Felix Krull*» / «Приключения Феликса Крулля») прослеживается доминанта вну-

тренней речи персонажа и его личных о своем противоречивом отношении к рассуждений о совести (“Tristan”) либо миру.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
2. Горрея Р. К понятию эмоциональной картины мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. Вып. 5 (584). С. 29–38.
3. Журавлёва Т.П. Речевое поведение субъектов состояния одиночества (на материале текстов немецкой художественной литературы) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2014. Вып. 90. № 10 (339). С. 64–70.
4. Журавлёва Т.П. Вариативность речевого поведения как отражение психического состояния субъекта одиночества (на материале текстов немецкой художественной литературы) // European Social Science Journal. 2014. № 6-1 (45). С. 253–260.
5. Журавлёва Т.П. Вербальные репрезентации личностного концепта «одиночество» (на материале писем Ф. Кафки) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 5. С. 84–91.
6. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. М.: Гнозис, 2008. 435 с.
7. Красавский Н.А. Эмоциональный концепт «одиночество» в аксиологическом измерении // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 4. Т. 68. С. 72–76.
8. Летягова Т.В., Романова Н.Н., Филиппов А.В. Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь. М.: Флинта: Наука, 2006. 424 с.
9. Морозова М.Е. Коммуникативный тип художественного одиночки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-2 (51). С. 144–149.
10. Подзолкова Н.В. Концепт “одиночество” в немецкой и русской лингвокультурах: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 223 с.
11. Сёрль Дж. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык / под ред. Д.П. Горского и В.В. Петрова. М., 1987. С. 96–126.
12. Филимонова О.Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: учеб. пособие. СПб.: Книжный дом, 2007. 448 с.
13. Манн Т. Роман одного романа // Манн Т. Собрание сочинений: в 10-ти т. Т. 9 / пер. с нем.; под ред. Н.Н. Вильмонта, Б.Л. Сучкова. М.: Худож. лит.-ра, 1960. С. 215.
14. Манн Т. Смерть в Венеции [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/read/tomas_mann (дата обращения: 12.09.2015).
15. Манн Т. Маленький господин Фридеман [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/read/tomas_mann/malenkiy_gospodin_frideman.html#0 (дата обращения: 12.08.2013).
16. Манн Т. Тристан [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/read/tomas_mann/tristan.html#0 (дата обращения: 12.08.2013).
17. Манн Т. Признания авантюриста Феликса Круля [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/INPROZ/MANN/krull.txt> (дата обращения: 02.03.2016).
18. Манн Т. Тонио Крегер [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/read/tomas_mann/tonio_kregen.html (дата обращения: 02.03.2016).
19. Mann T. Der kleine Herr Friedemann [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/36766/36766-h/36766-h.htm> (дата обращения: 12.08.2013).
20. Mann T. Tod in Venedig. [Электронный ресурс]. URL: <http://Томас%20Манн/Смерть%20в%20Венеции/tod%20in%20venedig.html> (дата обращения: 12.09.2015).

21. Mann, T. *Novellen: пособие для студентов педагогических институтов*. М., Л.: Просвещение, 1964. 203 с.
22. Mann, T. *Bekenntnisse des Hochstaplers Felix Krull*. Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag, 1981. 554 S.

REFERENCES

1. Gak V.G. *Yazykovye preobrazovaniya [Language conversion]*. М., Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», 1998. 768 p.
2. Gorreya R. K ponyatiyu emotsional'noi kartiny mira [The concept of emotional picture of the world] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Bulletin of Moscow State Linguistic University]*. 2010, Iss. 5 (584), pp. 29–38.
3. Zhuravleva T.P. *Rechevoe povedenie sub"ektov sostoyaniya odinochestva (na materiale tekstov nemetskoj khudozhestvennoj literatury) [Verbal behaviour of agents in state of solitude (study of texts of German literature)]* // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie [Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Philology. Art science]*. 2014, Iss. 90, no. 10 (339), pp. 64–70.
4. Zhuravleva T.P. *Variativnost' rechevogo povedeniya kak otrazhenie psikhicheskogo sostoyaniya sub"ekta odinochestva (na materiale tekstov nemetskoj khudozhestvennoj literatury) [Variability of verbal behavior as a reflection of the mental state of the subject being alone (study of texts of German literature)]* // *European Social Science Journal*. 2014, no. 6-1 (45), pp. 253–260.
5. Zhuravleva T.P. *Verbal'nye reprezentatsii lichnostnogo kontsepta «odinochestvo» (na materiale pisem F. Kafki) [Personal verbal representation of the concept "loneliness" (based on the letters of F. Kafka)]* // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics]*. 2015, no. 5, pp. 84–91.
6. Krasavskii N.A. *Emotsional'nye kontsepty v nemetskoj i russkoj lingvokul'turakh: monografiya [Emotional concepts in German and Russian linguistic cultures: monograph]*. М., Gnozis, 2008. 435 p.
7. Krasavskii N.A. *Emotsional'nyi kontsept «odinochestvo» v aksiologicheskom izmerenii [Emotional concept "loneliness" in the axiological dimension]* // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [News of Volgograd State Pedagogical University]*. 2012, no. 4, pp. 72–76.
8. Letyagova T.V., Romanova N.N., Filippov A.V. *Tysyacha sostoyanii dushi: kratkii psikhologo-filologicheskii slovar' [A thousand states of mind: a short psycho-linguistic dictionary]*. М., Flinta: Nauka, 2006. 424 p.
9. Morozova M.E. *Kommunikativnyi tip khudozhestvennogo odinochki [Communicative type of artistic loners]* // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Issues of theory and practice]*. 2015, no. 9-2 (51), pp. 144–149.
10. Podzolkova N.V. *Kontsept "odinochestvo" v nemetskoj i russkoj lingvokul'turakh: diss. ... kand. filol. nauk [The concept of "loneliness" in German and Russian linguistic cultures: candidate thesis in Philology]*. Volgograd, 2005. 223 p.
11. Serl' Dzh. *Priroda intentsional'nykh sostoyanii [J. R. Searle The nature of intentional states]* // *Filosofiya, logika, yazyk [Philosophy, logic, language]* / ed. by D.P. Gorsky and V.V. Petrov. М., 1987, pp. 96–126.
12. Filimonova O.E. *Emotsiologiya teksta. Analiz reprezentatsii emotsii v angliiskom tekste: ucheb. posobie [Emotiology of the text. Analysis of the representation of emotions in the English text: textbook]*. SPb., «Knizhnyi dom», 2007. 448 p.

13. Mann T. Roman odnogo romana [Novel of a novel] // Mann T. Sbranie sochinenii: v 10-ti t. T. 9. [Mann T. the collected works: in 10 vol. Vol. 9] / Transl. From German; ed. N. Vilmont, B.L. Suchkov. M., Khudozh. lit-ra, 1960. P. 215.
14. Mann T. Smert' v Venetsii [Elektronnyi resurs] [Death in Venice [E-source]]. URL: http://royallib.com/read/tomas_mann (request date 12.09.2015)
15. Mann T. Malen'kii gospodin Frideman [Elektronnyi resurs] [Little Herr Friedemann [Electronic source]]. URL: http://royallib.com/read/tomas_mann/malenkiy_gospodin_frideman.html#0 (request date 12.08.2013).
16. Mann T. Tristan [Elektronnyi resurs] [Tristan [E-source]]. URL: http://royallib.com/read/tomas_mann/tristan.html#0 (request date 12.08.2013).
17. Mann T. Priznaniya avanturista Feliksa Krulya [Elektronnyi resurs] [Confessions of the adventurer Felix Krull [Electronic source]]. URL: <http://lib.ru/INPROZ/MANN/krull.txt> (request date 02.03.2016).
18. Mann T. Tonio Kreger [Elektronnyi resurs]. [Tonio Kröger [Electronic source]]. URL: http://royallib.com/read/tomas_mann/tonio_kregen.html (request date 02.03.2016).
19. Mann T. Der kleine Herr Friedemann [Electronic source]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/36766/36766-h/36766-h.htm> (request date 12.08.2013).
20. Mann T. Tod in Venedig [Electronic source]. URL: <http://Томас%20Манн/Смерть%20В%20Венеции/tod%20in%20venedig.html> (request date 12.09.2015).
21. Mann T. Novellen: posobie dlya studentov pedagogicheskikh institutov [Novellen: a manual for students of pedagogical institutes]. M.-L., Prosveshchenie, 1964. 203 p.
22. Mann T. Bekenntnisse des Hochstaplers Felix Krull. Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag, 1981. 554 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Журавлёва Татьяна Павловна – аспирант кафедры германистики и межкультурной коммуникации Института романо-германских языков и гуманитарных технологий Пятигорского государственного лингвистического университета;
e-mail: zhurata@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhuravleva Tatiana P. – postgraduate student at Germanic studies and cross-cultural communication department, Institute of Romano-German languages and humanitarian technologies of Pyatigorsk State Linguistic University;
e-mail: zhurata@bk.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Журавлёва Т.П. Концептуальное поле феномена «Одиночество» (на материале произведений Т. Манна) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 6. С. 24–34.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-6-24-34

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

T. Zhuravleva. Conceptual Field of the Phenomenon "Loneliness" (Study Of T. Mann's Works) // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2016, no. 6, pp. 24–34.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-6-24-34